

Организационно-идеологическая работа в РККА в 1939–1941 гг.

В. В. Жарков

В статье рассмотрены направления организационно-идеологической работы в Красной армии в 1939–1941 гг. Проанализирована роль партийно-политического аппарата в проведении необходимых мероприятий. Выявлены основные методы и средства организационно-идеологической работы в локальных войнах и военных конфликтах.

Ключевые слова: Красная армия, пропаганда, идеологическая война, политработа, политдонесения, звуковещательные станции, работа с войсками противника, разложение войск, листовки, боевые действия, работа среди военнопленных, идеология.

Organizational-Ideological Work in the Red Army in 1939–1941

V. V. Zharkov

In the article directions of organizational-ideological work in the Red Army in 1939–1941 are regarded. A role of the party-political apparatus in carrying out of necessary actions is considered. The basic methods and means of organizational-ideological work in local wars and military conflicts are revealed.

Key words: the Red Army, propaganda, ideological war, political work, political reports, broadcasting sound stations, work with armies of the enemy, decomposition of armies, leaflets, operations, work among prisoners of war, ideology.

Организационно-идеологическая работа в 1939–1941 гг. была направлена на обеспечение внешнеполитического курса военно-политического руководства страны по расширению «фронта социализма» на максимально возможную глубину. Тем более, по мнению советского военно-политического руководства, обстановка этому благоприятствовала: Вторая мировая война, разразившаяся в Европе, советско-германские соглашения позволили не только избежать участия в войне, но и присоединить к СССР новые территории в Восточной Европе.

Уверенности в такой политике добавляло состояние Красной армии в предвоенный период. Следует отметить, что, несмотря на те невозвратимые потери, которые понесла армия в ходе репрессий, она все же представляла собой гигантский военный инструмент внешней политики сталинского руководства.

Подготовка и осуществление интернациональных задач Красной армии требовали организации и проведения определенной работы среди населения и войск противника. В проекте директивы № 0205 от 29 июля 1939 г. начальник Политуправления Красной армии Л. З. Мехлис отмечал: «Идеологическая война с противником является составной частью работы политорганов Красной Армии и должна будет сыграть огромную роль в деле разложения войск и тыла противника» [1].

К концу 1930-х гг. был накоплен определенный опыт работы в этой области. Прежде всего, следует отметить производство и распространение разнообразных печатных материалов – листовок, брошюр и пр. Для этих целей использова-

лись различные средства доставки: агитснаряды, самолеты и шары-зонды. В директиве Мехлис ставил задачу по обучению запуску шаров-пилотов двух политработников в каждом соединении (на обучение каждого расходовалось до 10 шаров-пилотов) [2].

По-настоящему широкая работа по разложению войск противника развернулась во время боев у реки Халхин-Гол. За время боев среди войск противника было распространено 5368 млн экземпляров печатной продукции на языке противника [3]. Печатная продукция распространялась преимущественно с самолетов, для чего специально было выделено три СБ. Опыт показал, что разбрасывать вручную было малоэффективно и неудобно, лучше применять агитбомбы.

Содержание листовок и обращений носило определенную направленность. Так в политдонесении 1 Армейской группы (далее – АГ) отмечалось, что «среди войск противника было распространено 250 тыс. листовок и обращений на японском и китайском языках о разгроме двух японских дивизий и падении японского правительства» [4]. Однако часто в листовках встречались смысловые ошибки. Например, в листовке «Обращение к рабочим и крестьянам японской армии» вместо слов: «Я перешел на сторону монголо-советских войск», как было сказано в русском тексте, напечатали: «Я перешел на сторону советско-монголии» [5]. Это объяснялось, прежде всего, отсутствием квалифицированных переводчиков, периодических изданий на японском и китайском языках, словарно-справочных изданий.

Следует отметить, что до 10 июля 1939 г. специального политаппарата, который занимался бы

работой среди населения и войск противника, просто не было. Лишь 10 июля для решения этих задач была создана спецгруппа политработников. Осознавая важность и необходимость ведения идеологической работы среди войск и населения противника, 10 июля 1939 г. нарком обороны издал соответствующий приказ за № 0033 «О создании в мирное время редакций и типографий газет на иностранных языках». В приказе нарком утвердил постоянный штат редакций и типографий на японском, китайском, немецком, польском и финском языках на мирное время в составе 4 человек. Постоянные штаты на корейском, монгольском, эстонском, латышском, румынском, турецком, афганском и иранском языках были утверждены в составе 2 человек. В директиве ПУРКА № 0202 от 13 июля 1939 г. Мехлис предупреждал: «Категорически запрещаю когда бы то ни было и для чего бы то ни было отрывать хотя бы одного из работников редакций и типографий для использования не по прямому назначению» [6].

В политдонесении отмечалось: «Вся работа до сих пор находится в кустарном состоянии. Отсутствует необходимая материальная база. Чита задерживает листовки от 10 до 15 дней» [7]. Естественно, что к моменту распространения эти листовки теряли свою актуальность. Для поднятия работы на качественно новый уровень 22 июля была образована редакция газеты на японском языке.

Однако трудности в работе оставались, что было связано с незнанием особенностей внешней и внутренней политики Японии, традиций японского народа, поэтому эффективность политического воздействия была крайне низкой. Перебежчиков-японцев не было. Об эффективности воздействия можно судить по отзывам солдат армии Манчжоу-Го. Пленный солдат монгол рассказывал, что «листовки к ним попадали, но по причине неграмотности он не знает их содержания». Майор Си Доу-Чжен, командир батальона (перешел вместе с 12-ю офицерами и 294 солдатами), свой переход объяснял, прежде всего, действием наших листовок: «Особенно сильно повлияли на солдат следующие слова листовки: “Ни одного японца не должно остаться на китайской территории”» [8].

Как положительный момент следует отметить, что после завершения боевых действий отделение по работе среди войск противника Политотдела 1 АГ выпустило «Сводку материалов из опросов пленных солдат и офицеров Хинганской и Маньчжурской армий», которая предназначалась для комиссаров частей.

На Халхин-Голе был получен первый опыт применения звуковещательной станции. Техника прибыла на территорию МНР в конце июля 1939 г. Для ее обслуживания организовался звуковещательный отряд. Станция базировалась на 4-х автомобилях (три ЗиС-6 и один ЗиС-5), имела две мощные группы громкоговорителей, аппаратную студию, электростанцию и пр. Эта аппаратура позволяла транслировать передачи на дальность до 10 км. Отряд начал свою работу в ночь с 19 на 20 августа, причем передачи велись только ночью. Содержание передач было следующее: «Интернационал», обращение к японским солдатам, марши, героические красноармейские песни. Передачи на японском языке были хорошо слышны противникам, о чем свидетельствовали показания пленных. В то же время выступления перед микрофоном пленных или трансляция записи их речи не использовались.

Следует отметить, что в «Отчете о работе звуковещательного отряда на Халхин-Голе» признавалось, что «эта станция, в силу своей громоздкости и конструктивных недостатков (ненадежность в работе, непрочность монтажа, невозможность непрерывной работы дольше часа), не является пригодной для работы в боевых условиях» [9].

Большое внимание работе среди войск и населения уделялось в процессе ввода войск в Западные Украину и Белоруссию. Только за первые два дня «освободительного похода» в действующие части Украинского фронта были направлены и разбросаны самолетами над Львовом 40 тыс. листовок на польском языке с обращением к польским солдатам; 10 тыс. листовок с обращением к населению Западной Украины на украинском языке; 10 тыс. листовок с речью Молотова на польском языке; 22 тыс. экземпляров газет «Червона Украина» и 40 тыс. различных брошюр [10]. С целью воздействия на население Западных областей ЦК компартии Украины прислал на фронт различных брошюр на украинском языке в количестве 8 млн. 830 тыс. экземпляров [11].

Политическое управление Украинского фронта создало газеты на украинском языке «Червона Украина» с тиражом от 15 до 50 тыс. экз. и на польском – «Голос жовнежа» («Голос солдата») тиражом до 50 тыс. экз. За все время вышло 22 номера газеты «Червона Украина» и 22 номера газеты «Голос жовнежа», которая позже была переименована в «Червоний штандарт» [12].

Среди основных форм политработы с военнопленными были беседы, вопросы и ответы, митинги, распространение листовок, брошюр и газет, демонстрация кинофильмов.

В начале советско-финляндской войны в действующую армию была направлена директива Политуправления РККА № 0340, в которой предписывалось «ежедневно доносить в ПУРККА... 1. Какая проводится агитационная работа среди личного состава армии и среди войск противника. 2. Какие технические средства агитации применяются среди войск противника. 3. Факты разложения войск противника. 4. Что известно о формах идеологической обработки солдат в белофинской армии. 5. Отношение финского населения к Красной Армии. 6. Поведение пленных солдат и офицеров белофинской армии и их оценка событий...» [13]. Основная работа по разложению войск противника была направлена на «воспитание интернациональных чувств у солдат финской армии с целью освобождения их сознания от буржуазно-националистического патриотизма и разоблачения провокационного характера войны, начатой англо-французскими лакеями – Рюти-Таннером» [14].

Во время войны с Финляндией газеты на финском языке издавались не только в Ленинградском военном округе, но и в каждом объединении. Так, например, приказом начальника ПУРККА № 573 от 23 ноября 1939 г. финская окружная газета «Красное знамя» была переименована в газету «Голос финского народа»; в 106 стрелковом корпусе была организована ежедневная газета «Власть народа», которая издавалась на финском и карельском языках по 3 000 экз. на каждом языке [15]. Понимая их низкую действенность, политуправления 8-й и 14-й армий обратились в ПУРККА с просьбой о закрытии в них газет на финском языке. Ответная телеграмма Мехлиса была предельно жесткой: «Такое отношение некоторых работников пуармов 8 и 14 к изданию газет на финском языке ничем нельзя объяснить, как только политической тупостью или намерением сорвать выполнение задач, возложенных на пуармы, по разложению армии и тыла противника» [16].

Однако, как отмечалось в политдонесении 8 армии, в начальный период войны «...работа по разложению войск противника еще не получила широкого размаха» [17]. Кроме сбрасывания листовок, практически ничего не применялось. «Листовки на белой бумаге плохо заметны на снегу, – указывал начальник политуправления 8 армии. – Необходимо печатать на цветной. Финны печатают на синей, желтой, зеленой бумаге» [18]. Всего за период с 7 января по 12 марта 1940 г. только по 13 армии в тылу и на переднем крае противника было сброшено 4 211 тыс. листовок, 55 тыс. штук газеты «Голос народа» и 22

400 штук газеты «Власть народа» [19]. Помимо листовок широкое распространение получили агитснаряды, которые выпускались не только на передний край противника, но и на перекрестки дорог, населенные пункты и ближайшие крепости.

В период советско-финляндской войны дальнейшее развитие получило применение звуковещательных станций. В каждой армии находилось несколько звуковещательных отрядов. Программа вещания мало чем отличалась от Халхин-Гола. Однако во время советско-финляндской войны использовались и выступления пленных. Например, в 13-й армии два военнопленных 6 раз выступали «с призывом к своим солдатам прекратить войну и повернуть штыки против организаторов провокационной войны» [20].

Формы работы с военнопленными также оставались прежними. В итоговом докладе отдела пропаганды и агитации 13 армии отмечалось: «Помимо проведенных 70-и индивидуальных бесед отделение организовало 5 групповых бесед, в результате 25 человек военнопленных написали обращение к солдатам, рабочим и крестьянам Финляндии, в котором разоблачалась антисоветская пропаганда правящих кругов Финляндии по отношению Советского Союза и Красной Армии» [21].

На совещании комиссии по партийно-политической работе по сбору опыта боевых действий против Финляндии отмечалось, что «хорошо развернутая идеологическая война с противником понижает боеспособность его войск». При этом признавалось, что «печать, издаваемая на языке противника, газеты и листовки, обращенные к солдатам и населению, являются главной и самой распространенной формой нашей политической пропаганды и агитации в армии и тылу противника». На совещании были сделаны необходимые выводы о том, чтобы «создать в политических управлениях всех пограничных округов и армий отделения по работе среди войск и населения противника» [22].

В июле 1940 г. приказом наркома обороны при управлениях политической пропаганды приграничных округов были созданы отделы, а при управлениях политической пропаганды армий – отделения политической пропаганды среди войск и населения противника (7-й отдел).

12 октября 1940 г. начальник ГУППКА армейский комиссар 2-го ранга А. И. Запорожец подписал директиву № 0267, в которой отмечались итоги этой работы в прошлых боях и ставились новые задачи.

В директиве предлагалось: «В мирное время отделы (и отделения) должны:

а) систематически изучать сопредельные округу страны и их армии ...накапливать фактический материал по этим вопросам;

б) ежемесячно составлять обзоры о политикоморальном состоянии солдат и младших офицеров вероятного противника, а также гражданского населения...;

в) разрабатывать проекты агитационного материала для солдат и населения вероятного противника (листовки, лозунги, плакаты, открытки);

г) выпускать учебные листки и газеты...

Во время войны отделы (отделения) должны будут развернуть широкую политическую пропаганду среди войск и населения противника» [23].

Однако на местах вышеупомянутые отделы и отделения сталкивались с большими трудностями. В частности, начальник 7-го отдела УПП ЛВО докладывал, что «наличные шрифты английской редакции не соответствуют требованиям, предъявляемым к газете, издаваемой на английском языке», «имеющиеся в распоряжении редакции на шведском языке шрифты... по напечатанию букв не соответствуют шведским шрифтам» [24]. Отделение политической пропаганды среди войск и населения противника 8-й армии столкнулось с тем, что «оно почти не имеет никаких данных, характеризующих состояние германской армии... те источники, которыми отделение располагает для дальнейшего изучения Германии, не обеспечивают выполнения этой задачи» [25].

И все же позитивные сдвиги в работе были. Так, например, в январе 1941 г. Военно-исторический отдел Генерального штаба Красной армии выпустил ряд изданий, среди которых были: «Германо-польская война» (сборник иностранных статей в 2-х частях), «Война на Западе» (сборник иностранных статей) и др. При этом, правда, предупреждалось, что «многие статьи носят агитационный характер и не соответствуют действительности, поэтому при пользовании ими подойти к ним критически» [26].

В учебных планах политических занятий с красноармейцами и младшими командирами было отведено 10 часов на изучение сопредельной с округом страны. Должны были рассматриваться ее государственный строй, политические партии, географическое положение, вооруженные силы и мобилизационные возможности [27].

К сожалению, правильное направление в организации деятельности отделов по работе среди войск и населения противника сводилось на нет идеологическими установками. В материалах

этих отделов западных округов отмечалось низкое моральное состояние населения и войск Румынии, Болгарии и даже Германии. Например, в обзоре 7-го отдела ОДВО констатировалось: «В румынской армии наблюдаются случаи массового дезертирства. Несмотря на жесткую дисциплину, дезертирство растет, и разложение румынской армии продолжается» [28]. 13 мая 1941 г. сотрудники отдела ГУПКА выступили с докладом «Заметки о положении рабочего класса в Германии», в котором говорилось: «Тяжелое материальное и, главным образом, продовольственное положение, естественно, вызывает у рабочих нетерпеливое желание окончания войны. Среди населения только можно слышать – поскорей бы кончилась война и тогда будет лучше. Эти настроения к концу 1940 г., видимо, приняли угрожающие размеры, массы, очевидно, потеряли надежды на быстрое окончание войны и быстрое улучшение их положения. Таким образом, выступления Гитлера... свидетельствуют о том, что необходимо, прежде всего, поднять моральное состояние широких слоев населения» [29].

В заключение можно сказать о том, что проведение работы по разложению войск и населения противника в Красной армии, к сожалению, не получило должного внимания со стороны руководителей государства и Вооруженных Сил.

Таким образом, организационно-идеологическая работа в РККА в 1939–1941 гг. имела ряд существенных недостатков, что, в свою очередь, привело к провалу этой составляющей в начальный период Великой Отечественной войны.

Примечания

1. См. : Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 62. – Л. 17.
2. Там же. – Л. 21.
3. См. : Осьмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика [Текст] / С. Г. Осьмачко. – Ярославль, 1999. – С. 126.
4. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 425. – Л. 56.
5. Там же. – Д. 427. – Л. 91.
6. Там же. – Оп. 40. – Д. 62. – Л. 4.
7. Там же. – Оп. 29. – Д. 427. – Л. 15.
8. Там же. – Л. 302.
9. Там же. – Д. 410. – Л. 517.
10. Там же. – Д. 432. – Л. 120.
11. Там же. – Л. 118.
12. Там же. – Оп. 36. – Д. 3370. – Л. 384.
13. Там же. – Оп. 40. – Д. 63. – Л. 333.
14. Там же. – Оп. 29. – Д. 528. – Л. 3.
15. Там же. – Оп. 40. – Д. 66. – Л. 141, 147.
16. Там же. – Д. 68. – Л. 139.

17. Там же. – Оп. 32. – Д. 86. – Л. 18.	24. Там же. – Оп. 31. – Д. 326. – Л. 51–52.
18. Там же. – Л. 45.	25. Там же. – Л. 47.
19. Там же. – Оп. 29. – Д. 528. – Л. 8.	26. Центральный архив Министерства Обороны
20. Там же. – Л. 10.	(далее – ЦАМО). – Ф. 32. – Оп. 11309. – Д. 16. – Л. 77.
21. Там же. – Л. 9.	27. Там же. – Л. 181.
22. Там же. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2737. – Л. 49–50.	28. Там же. – Л. 162.
23. Там же. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 71. – Л. 1–11.	29. Там же. – Л. 112.